УДК 338.2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ, МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В.В. ОРЛОВСКАЯ
(Представлено: канд. экон. наук, доц. Н.А. БОРЕЙКО)

В статье раскрыта классификация глобальных экономических рисков для разработки детальной систематизации, а также проанализированы механизмы влияния ключевых экономических рисков на мировую и национальную экономику. Особое внимание уделено экономическим рискам Республики Беларусь и мерам по их нейтрализации.

Современный мир вступил в так называемый «век конкуренции». Согласно 21-му изданию Доклада о глобальных рисках, опубликованному Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) в 2026 году, человечество балансирует «на краю пропасти». Если в 2023 году эксперты лишь обсуждали возможность «поликризиса» (одновременного наступления кризисов в разных сферах), то к 2026 году этот сценарий стал реальностью: военные конфликты, экономическое оружие и технологическая фрагментация действуют одновременно, разрушая прежний миропорядок. Экономические риски стали ключевыми усилителями социальных и геополитических проблем.

В отчёте ВЭФ под глобальным риском понимается возможность наступления события или условия, которое способно негативно повлиять на существенную долю мирового валового внутреннего продукта (ВВП), глобальной численности населения или мировых природных ресурсов. В отличие от предыдущих лет, экономические риски теперь неразрывно связаны с геоэкономической конфронтацией (таргетированные санкции, контроль над цепочками поставок) и технологическим ускорением (пузырь на рынке ИИ).

В таблице 1 представлены ключевые экономические риски: от классических рецессий до специфических угроз вроде концентрации стратегических ресурсов или коллапса цепочек поставок. Это перечень не гипотетических абстракций, а конкретных механизмов, которые уже сегодня формируют турбулентность глобальной экономики.

Таблица 1. – Ключевые экономические риски (2025–2026)

Экономический риск	Краткое определение (по методологии ВЭФ)
Экономический спад	Нулевой или медленный глобальный рост в течение нескольких лет
Концентрация стратегических ресурсов и технологий	Монополизация доступа к критически важным ресурсам (минералы, материалы, технологии) узкой группой стран или компаний
Долг (государственный, корпоративный, домохозяйств)	Невозможность обслуживать долговую нагрузку, ведущая к массовым банкротствам, кризисам ликвидности и суверенным дефолтам
Лопание «пузыря» активов	Отрыв цен акций, недвижимости или криптовалют от реальной экономики с последующим резким падением спроса и цен
Нарушение системно важной цепочки поставок	Крупный сбой или коллапс глобальной цепочки поставок в энергетике, микроэлектронике, медицине или продовольствии
Инфляция	Устойчивый рост цен на товары и услуги, снижающий покупательную способность населения
Нарушение работы критической инфраструктуры	Перегрузка или остановка физической и цифровой инфраструктуры (энергосети, транспорт, связь) из-за кибератак, экстремальной погоды или физических повреждений
Преступная и нелегальная экономическая деятельность	Глобальное распространение организованной преступности, теневых финансовых потоков, отмывания денег, контрабанды
Дефицит талантов и рабочей силы	Глобальное, географическое или отраслевое несоответствие между спросом и предложением труда и навыков (структурная безработица)

Представленная систематизация рисков демонстрирует тревожный сдвиг: современная экономика уязвима не только перед циклическими кризисами (спад, долг, инфляция), но и перед структурными дисбалансами. Если традиционные угрозы, такие как лопание «пузырей» активов или инфляция, имеют исторически отработанные механизмы смягчения (через монетарную политику), то новые вызовы – концентрация технологий у узкой группы стран, дефицит профильных талантов и коллапс критической инфраструктуры – носят системный и часто нестрахуемый характер. Наибольшую опасность представляет синергия этих факторов: например, высокая долговая нагрузка в сочетании с нарушением цепочек поставок способна спровоцировать затяжную стагфляцию.

Рассмотрим детальнее четыре наиболее системно значимых риска из предоставленной классификации.

Риск долговой спирали

Совокупный мировой долг (государственный и частный) достиг 251 триллиона долларов США, что составляет 235% мирового ВВП. Впервые за несколько десятилетий повышение процентных ставок, начавшееся в 2022 году, делает обслуживание этого долга крайне болезненным для всех категорий заёмщиков – от домохозяйств до суверенных правительств. Происходит эффект вытеснения: правительства вынуждены тратить до 15–20% бюджетов на выплату процентов по долгу, что напрямую сокращает расходы на образование, инфраструктуру, здравоохранение и научные исследования. Почти 45% суверенного долга стран ОЭСР требует рефинансирования в 2025–2027 годах – прямое наследие масштабных «ковидных» заимствований.

Пузырь искусственного интеллекта

Рыночная капитализация крупнейших технологических компаний (так называемая «Великолепная семёрка») исторически оторвана от показателей реального сектора экономики. Это создаёт условия для формирования одного из самых опасных финансовых пузырей в истории.

Парадокс ИИ: общемировые инвестиции в ИИ составили 1,5 трлн долларов в 2025 году и, по прогнозам, достигнут 2 трлн долларов в 2026 году. Но возникает проблема: доходы от внедрения ИИ остаются крайне неясными. Если выяснится, что внедрение ИИ не приводит к обещанному росту производительности, произойдёт возврат пассивных инвестиционных потоков. Пенсионные фонды (особенно в США и Японии), которые механически направляют средства в индексы, начнут массовый вывод капитала. Это обрушит фондовый рынок значительно сильнее, чем крах доткомов в 2000 году, в силу гораздо более высокой концентрации активов.

В отличие от традиционной инфляции спроса, аналитики ВЭФ выделяют три специфических для 2026 года фактора, которые могут вернуть инфляцию после периода её временного спада:

- введение всеобщих импортных пошлин (например, на уровне 10–20% на весь импорт) неизбежно вернёт инфляцию на уровень 5–7% в США и Европейском союзе, ударив прежде всего по потребительским товарам длительного пользования и продовольствию;
- под давлением национальных правительств центральные банки могут пойти на уступки (например, взять под контроль кривую доходности облигаций), что уничтожит доверие к национальной валюте и спровоцирует «бегство в реальные активы» (недвижимость, золото, сырьевые товары);
- засухи (Панамский канал, река Рейн) и наводнения физически уничтожают урожай и нарушают глобальную логистику, что толкает цены на продовольствие вверх независимо от монетарной политики Федеральной резервной системы или Европейского центрального банка.

Нарушение критической инфраструктуры

Около 80% критической инфраструктуры в странах Организации экономического сотрудничества и развития было построено 50–70 лет назад, и она стареет быстрее, чем успевает модернизироваться.

Механизм распространения нарушения критической инфраструктуры запускается первичным шоком – триггером выступает кибератака, экстремальная погода, физический саботаж или технический отказ старого оборудования. Затем следует отказ системы-поставщика: сбой в одной системе, например отключение высоковольтной подстанции, лишает ресурса другие системы – насосы водоканала, железные дороги, цифровые сети и финансовую инфраструктуру. Это вызывает эффект домино на смежные системы. Как результат, возникают социально-экономические последствия: происходит рост себестоимости промышленности на 15–30% из-за перебоев с энергией и логистикой, страховщики уходят из высокорисковых регионов, из-за чего страхование рисков становится недоступным, падает доверие к государству, возникают социальные протесты, углубляется неравенство (уязвимые группы страдают сильнее).

Глобальные экономические риски поражают страны по-разному, в зависимости от их экономической модели и вовлечённости в мировые цепочки. Всемирный экономический форум классифицирует их по уровням уязвимости.

Категория А: развитые экономики (ЕС, США, Япония, Великобритания). Главными рисками являются экономический спад и дефицит талантов. Из-за роста процентных ставок по государственному долгу гибнет малый и средний бизнес, который обеспечивает до 70% рабочих мест в развитых странах. Одновременно автоматизация и ИИ вымывают офисные профессии средней квалификации.

Категория Б: экспортно-ориентированные развивающиеся экономики (Юго-Восточная Азия, Мексика, Вьетнам). Главные риски: сбои в цепочках поставок и конфронтация сверхдержав. Попытка занять нейтральную позицию между США и Китаем становится практически невозможной. Геополитическое давление вынуждает выбирать технологические стандарты (американские или китайские). Возникает риск деиндустриализации, если якорный покупатель введет вторичные санкции.

Категория В: экономики с низким и средним доходом (Африка, Латинская Америка). Своими главными рисками считают безработицу и долг. Доллар США делает обслуживание внешнего долга невозможным для Анголы, Замбии, Кении и ряда других стран. Международный валютный фонд требует жёсткой

экономии, что душит экономический рост и ведёт к социальным взрывам («голодным бунтам»). Доход на душу населения в 20 странах Африки до сих пор не вернулся на допандемийный уровень 2020 года. Для этих стран экономический спад является вопросом выживания населения.

Категория Г: нефтеэкспортёры и ресурсные экономики (Россия, страны ОПЕК). Главные риски: изменчивость цен на сырьё и технологические санкции. Глобальный переход к электромобилям и «зелёной» энергетике снижает долгосрочный спрос на нефть, вынуждая страны-экспортёры форсировать диверсификацию.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в экономической сфере выделяются риски, описанные в таблице 2.

Таблица 2. – Экономические риски Республики Беларусь

Экономический риск	Последствия
Устаревшие технологии и основные средства	Высокая энергоемкость и материалоемкость производства, низкое качество продукции
Отставание от других стран по темпам и качеству экономического роста	В частности от сопредельных государств
Структурная деформированность экономики	Преобладание материало- и энергоемких производств, недостаточное развитие сферы услуг, невысокий удельный вес высокотехнологичной наукоемкой продукции
Низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами	Высокая зависимость от поставок энергоресурсов
Высокие административные барьеры для развития бизнеса	Сдерживание предпринимательской активности
Несбалансированность экономического развития	Рост совокупного потребления сверх реальных возможностей экономики
Неблагоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и кредитов	Недостаточные объемы и низкое качество инвестиций
Низкая диверсификация экспорта и импорта	Высокая уязвимость экономики
Рост неплатежей в экономике	Дефицит собственных оборотных средств, высокий удельный вес убыточных субъектов хозяйствования

Концепция также выделяет потенциальные/реально существующие экономические угрозы. К ним относятся:

- недостаточная конкурентоспособность экономики Республики Беларусь;
- снижение уровня благосостояния и качества жизни населения;
- дестабилизация национальной финансовой и денежно-кредитной систем, потеря стабильности национальной денежной единицы;
- неспособность возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг;
- невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, обеспечивающих намеченный рост ВВП;
- потеря внешних рынков, в том числе в результате дискриминации белорусских производителей;
- отставание в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам от других государств, деградация технологической структуры реального сектора экономики.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь разработаны основные направления нейтрализации рисков и защиты от внешних экономических угроз. Главная роль в решении этих задач отводится структурной перестройке экономики. Меры по нейтрализации внутренних экономических угроз представлены в таблице 3.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь в экономической сфере детально описывает внутренние риски, представленные в таблице 2. К ним относятся устаревшие технологии и основные средства производства, приводящие к высокой энерго- и материалоемкости, низкому качеству продукции и отставанию от сопредельных государств по темпам экономического роста. Структурная деформированность экономики проявляется в преобладании материалоемких отраслей, слабом развитии сферы услуг и низком удельном весе высокотехнологичной продукции. Дополнительно выделяются низкий уровень самообеспечения сырьем и энергией, высокие административные барьеры для бизнеса, несбалансированность развития (рост потребления сверх возможностей), неблагоприятные условия для инвестиций, низкая диверсификация экспорта/импорта, а также рост неплатежей и дефицит оборотных средств.

Эти риски перерастают в реальные угрозы: недостаточная конкурентоспособность экономики, снижение благосостояния населения, дестабилизация финансовой и денежно-кредитной систем, потеря стабильности белорусского рубля, неспособность обслуживать внешний и внутренний долг, невозможность гарантированного обеспечения ресурсами для роста ВВП, потеря внешних рынков из-за дискриминации и отставание в переходе к передовым технологическим укладам.

Таблица 3. – Меры по нейтрализации внутренних экономических угроз

Направление нейтрализации	Конкретные меры
Структурная перестройка экономики	Ускоренное развитие высокотехнологичных конкурентоспособных секторов с высокой добавленной стоимостью, развитие производств на местных ресурсах, опережающее развитие сферы услуг, реализация транзитного потенциала страны
Реструктуризация предприятий	Предприятия с традиционными и низкими технологиями, высокой импортоемкостью и материалоемкостью подлежат реструктуризации, в том числе путем продажи активов частным инвесторам
Повышение производительности труда	Повышение капиталовооруженности труда и качества рабочей силы и наращивание инновационной активности субъектов хозяйствования
Стимулирование предпринимательства	Последовательное стимулирование деловой активности и преодоление монополизма, развитие конкуренции
Привлечение прямых иностранных инвестиций	Формирование благоприятного инвестиционного климата
Управление внешним долгом	Повышение эффективности управления внешним долгом, снижение стоимости и рисков его обслуживания
Инновационное развитие	Развитие рынка научно-технической продукции и его инфраструктуры, расширение экспорта объектов интеллектуальной собственности, обновление материально-технической базы науки, создание технологических парков мирового уровня

Для защиты от этих вызовов Концепция предлагает комплексные меры, сосредоточенные на структурной перестройке экономики (таблица 3). Реализация предложенных мер позволит снизить зависимость от импорта, повысить конкурентоспособность, диверсифицировать экономику и обеспечить устойчивый рост ВВП. Это не только минимизирует риски национальной безопасности, но и повысит благосостояние населения, укрепит финансовую стабильность и интегрирует Беларусь в глобальные технологические цепочки.

Риски Республики Беларусь неразрывно связаны с глобальными рисками. Беларусь напрямую зависит от мировых цепочек поставок, геоэкономической конфронтации и технологических изменений. Игнорирование мировых рисков недопустимо, однако приоритетом является не их предотвращение, а управление уязвимостями через институциональные и технологические реформы. Без этого любой глобальный «шторм» рискует стать для Беларуси катастрофой.

Таким образом, экономические риски представляют собой сложную систему, охватывающую различные аспекты, включая долговую нагрузку, пузыри активов, инфляцию, нарушение цепочек поставок и критической инфраструктуры. Ключевыми факторами обеспечения экономической безопасности являются: устойчивое развитие экономики, способность противодействовать угрозам, проведение самостоятельной экономической политики, своевременная реакция на изменения конъюнктуры, поддержание уровня благосостояния населения и обеспечение условий для защиты экономических интересов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о глобальных рисках 2026: 21-е изд. / Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2026. – Дата доступа: 12.04.2026.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь от 25 апреля 2024 г. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005. – Дата доступа: 12.04.2026.
3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года (НСУР-2040) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by. – Дата доступа: 12.04.2026.